

Н.В. КАРЕВА, Е.Г. ПИВОВАРОВ

А.С. Барсов и академическое книгоиздание XVIII века

Реферат. В 2018 г. исполнилось триста лет со дня рождения видного деятеля русской культуры середины XVIII в. Алексея Степановича Барсова (1718–1763). Если о других коллегах и учениках М.В. Ломоносова существует много публикаций, то имя А.С. Барсова упоминается лишь в указателях личных имен обширной «ломоносовианы». Между тем сохранились и частично изданы многочисленные документы, свидетельствующие о том, что А.С. Барсов сыграл важную роль в развитии книгопечатного дела в России, выработке норм русского литературного языка. Цель статьи — определить роль А.С. Барсова в процессе становления новой, светской культуры в послепетровское время. Сделана попытка осветить быт и нравы академических учеников и служащих середины XVIII в., показать, в каких тяжелых условиях создавались книжные шедевры Академии, сохранившиеся в сотнях библиотек по всему миру. Установлены основные вехи жизненного пути А.С. Барсова. Он родился в семье священника, учился в Славяно-греко-латинской академии, затем — в Академической гимназии; после окончания курса стал корректором, позже — смотрителем над типографией и фигурной палатой в академической типографии; незадолго до смерти был подвергнут суровым служебным взысканиям. В статье проанализирована судьба А.С. Барсова как одного из типичных представителей раннего этапа развития академической науки в России. Введены в научный оборот ряд источников, позволяющих по-новому, с неожиданного ракурса оценить эволюцию Академии наук в 1730–1760-е годы. Выявлена степень влияния его деятельности на развитие издательского и библиотечного дела в России. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при подготовке фундаментальных работ в области науковедения, библиотековедения, истории издательского дела, историографии, а также спецкурсов по проблемам истории культуры.

Ключевые слова: А.С. Барсов, М.В. Ломоносов, Славяно-греко-латинская академия, Академическая гимназия, Императорская академия наук, типография, академические издания, XVIII век, история книги, история типографий, история библиотечного дела.

Для цитирования: Карева Н.В., Пивоваров Е.Г. А.С. Барсов и академическое книгоиздание XVIII века // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 6. С. 614–626. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-6-614-626.

Алексей Степанович Барсов (1718 — 25 мая 1763), 300 лет со дня рождения которого исполнилось в 2018 г., является по-своему знаковым, хотя, к сожалению, малоизвестным деятелем русской культуры середины XVIII века. Если о других коллегах

Наталья Владимировна Карева,

Институт лингвистических исследований
Российской академии наук,
старший научный сотрудник
Тучков переулок, д. 9,
Санкт-Петербург, 199053,
Россия

кандидат филологических наук
ORCID 0000-0001-6861-6512;
SPIN 8655-8881
E-mail: natasha.titova@gmail.com

Евгений Григорьевич Пивоваров,

Санкт-Петербургский филиал
Института истории
естествознания и техники
им. С.И. Вавилова
Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник
Университетская наб., д. 5,
Санкт-Петербург, 199034,
Россия

доктор исторических наук
ORCID 0000-0001-8701-9684;
SPIN 5669-8463
E-mail: pivovaro@mail.ru

и учениках М.В. Ломоносова собрано множество сведений, систематизированных в работе Е.С. Кулябко [1], то имя А.С. Барсова встречается лишь в указателях личных имен в трудах, посвященных истории академических учреждений [2], жизни и творчеству М.В. Ломоносова [3–5], литературной культуре XVIII столетия [6]. Из авторов, занимавшихся историей науки этого периода, пожалуй, только П.П. Пекарский сколько-нибудь полно осветил «академический период» жизни А.С. Барсова [7]. Краткие очерки, посвященные его карьере в Санкт-Петербурге, можно найти в изданных в 1970–1980 гг. работах видных советских книговедов Д.В. Тюличева [8; 9] и С.П. Луппова [10; 11]. Однако оба автора не ставили своей целью воссоздание биографии А.С. Барсова. Он привлек их внимание главным образом как автор «Ведомости, сколько каких книг напечатано с июня месяца с 1746 г. по нынешнее число...» [12] — ценнейшего источника по истории издательского дела в нашей стране в середине XVIII века.

Между тем сохранились и частично опубликованы многочисленные документы, свидетельствующие о том, что этот типографский служащий сыграл важную роль в становлении новой, светской культуры в России [13]. Современник и коллега М.В. Ломоносова, Д.И. Виноградова, В.Е. Адодурова, И.С. Баркова, многолетний руководитель академической типографии, свидетель и активный участник «академических войн» елизаветинского времени, на протяжении нескольких десятилетий А.С. Барсов находился в «эпицентре» научной и литературной жизни страны. Его трагическая судьба, к сожалению, слишком типична для той эпохи...

Цель настоящей статьи — определить роль А.С. Барсова в процессе становления новой, светской культуры в послепетровское время. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: установить основные вехи жизненного пути; уточнить их хронологию и последовательность; проанализировать его судьбу в более широкой исторической перспективе, показав А.С. Барсова как одного из типичных представителей раннего этапа развития академической науки в нашей стране; систематизировать историографию вопроса; ввести в научный оборот круг источников, позволяющих по-новому, с неожиданного ракурса оценить эволюцию Академии наук в 1730–1760-е гг.; выявить степень влияния его деятельности на развитие издательского и библиотечного дела в России.

Из всего многообразия источников мы отобрали прежде всего те, что наиболее ярко освещают личность А.С. Барсова. Его обширная переписка, посвященная издательской деятельности Академии наук, еще мало изучена, несмотря на то, что сотни книг, созданных при его участии, широко разошлись по стране, пропагандируя идеи Просвещения среди образованных слоев русского общества.

Алексей Степанович родился в семье священника. Его дед Кирилл Алексеевич, родом из Ярославля, служил в «Троицкой церкви в Москве» [14, с. 217]. Родной брат его отца, «попа Степана Кириллова» [15, с. 436], был известный переводчик и педагог, справщик, а потом директор Синодальной типографии Алексей Кириллович Барсов, сын которого Антон тоже станет известным ученым, одним из первых русских профессоров Московского университета [16, с. 28]. Барсы, невиданные в России животные, были хорошо известны книжникам из церковной среды. В Библии, других сочинениях восточных мистиков этот зверь символизировал силу, власть и одновременно дикость, ярость. Нередко эта фамилия давалась ученикам духовных семинарий их наставниками, искошенными в чтении древних книг, где часто упоминались барсы [17].

Неизвестно, где и как он получил начальное образование. В 12 лет подросток попал в Славяно-греко-латинскую академию, в которой долгие годы учился и учительствовал его дядя Алексей Кириллович [18, т. 10, стб. 1331]. Вероятнее всего, он был моложе своих одноклассников. Указ Синода 1721 г. предписывал принимать в обучение детей духовных лиц от 13 до 20 лет [14, с. 179]. В «Реестре Еллиногреческой школы...» упомянут «Алексей меньший Барсов, без жалования на своем коште», поступивший в школу 4 сентября 1730 г. [18, т. 10, стб. 1329]. За пять лет подросток прошел четыре низших класса: «фару», «инфирму», «грамматику» и «синтаксиму».

В 1732 г. семья пережила трагическое событие — А.К. Барсов был арестован по обвинению в интригах против Феофана Прокоповича [18, т. 15, стб. 397–409, 509–511]. Через четыре года он скончался в застенках Тайной канцелярии. К следствию привлекли и Степана Кирилловича. Дознаватели пытались выяснить «нет ли писем Алексея Барсова у брата его» [15, с. 436]. Возможно, арест дяди заставил юношу покинуть Москву. В декабре того же года он вместе с 11 другими учениками выехал в Пе-

тербург, чтобы стать студентом при Академии наук.

Московская синодальная канцелярия доносила, что ректором, учителями и префектом Славяно-греко-латинской академии были отобраны «из богословии: Василий Лебедев, Яков Виноградов и Яков Несмеянов, которые в сентябре 1735 года, по отправке философического курса, в богословию вступили; из философии: Александр Чадов, Дмитрий Виноградов, Иван Голубцев и Михайло Ломоносов, что из риторики в нынешнем же году перешли до философии; из риторики: Прокопий Шишкарев и Семен Старков и пиитики: Алексей Барсов, Михайло Коврин и Никита Попов, которым до упомянутых школ промоция учинена сего же года»¹ [18, т. 15, стб. 505–508].

Вскоре, как известно, два самых одаренных из них были отправлены в Германию изучать химию и металлургию. Остальные же продолжили совершенствовать свои знания в Академической гимназии. Ни один из новоприбывших не знал немецкого языка, поэтому не мог ходить на университетские лекции. 16 ноября 1736 г. академик Г.З. Байер так аттестовал новых студентов: «Я... присланных из Москвы в Академию наук учеников по их классам и каждого порознь свидетельствовал и следующее усмотрел. Из синтаксисы: Алексей Барсов (sic! — Н. К., Е. П.), Никита Попов, Михайла Гаврилов (каждому по 17 лет). По летам сих людей о дальнем успехе в науках никакой надежды иметь не можно, потому что они в такие свои годы грамматического фундаменту весьма немного получили, и ежели им в гимназии учиться, то прежде вступления в латинские школы надобно им по-немецки знать, для того, что в оных классах все немецкие профессора. На которое учение немецкого языка надобно им, по крайней мере, год. Сверх того Никита Попов с Михайлом Гавриловым с природы тупы и к наукам неспособны...» [13, т. 3, с. 239].

Первоначально их разместили при Академии, а затем — в специально снятом доме «новгородских семи монастырей» на 1-й линии Васильевского острова. «Смотрение» над учениками было поручено В.Е. Адодурову. 29 октября 1736 г. он направил в Канцелярию «исчисление, что на содержание присланных из Москвы учеников по последнее число декабря месяца сего 1736 года потребно, а именно: за четыре месяца десяти человекам на пропитание, с каждого человека по пяти рублей на ме-

сяц — 200 руб.; за мытье, по пятидесят копеек с человека на месяц — 20 руб.; истопнику по два рубля по пятидесят копеек на месяц — 10 руб.; ...десяти человеком сукна на платье, по семи аршин на каждого... 70 руб.; на каждого восемь аршин стамеду на покладку... 24 руб.; на пуговицы, байку, холстину, нитки и за работу... 60 руб.; за десять пар башмаков... 6 руб.; за десять пар шерстяных чулков... 3 руб.; за десять колпаков... 2 руб. 50 коп.; шестьдесят галстухов — 3 руб.; на ваксу для чищения обуви — 20 коп.; на чищение труб — 2 руб.; на конопачение окон — 48 коп.; на чернила и перья — 60 коп.; на восемь дестей бумаги ... 56 коп.; сорок сажень долгих дров, и за провоз по сту по восьмидесят копеек за сажень — 72 руб.; восемь пуд свеч... — 11 руб. 20 коп. Всего — 491 руб. 87 коп.» [13, т. 3, с. 211–215].

Конечно, запрашиваемые субсидии никогда не выделялись вовремя и в полном объеме. В том же году в Правительствующий сенат поступило доношение, подписанное А.С. Барсовым и его соучениками: «В нынешнем году из Правительствующего сената Академия наук полученную на нас... сумму... издержала, и той издержанной сумме подала в оный Правительствующий сенат реэстр, в котором написала неправдиво. Которую неправду можем из оно-го ж вышеупомянутого реэстра доказать ясно. В реэстре... написано, аки бы нам в покупке и в отдаче: полотна на рубахи 576 аршин, а нам в приеме 192 аршина, против реэстра ложно 384 аршина; на простыни 255 аршин, а нам в приеме 234 аршина, против реэстра ложно 21 аршин; на наволоки 60 аршин, а нам в приеме — ничего, против реэстра ложно 60 аршин; на утиральники 48 аршин, а нам в приеме — ничего...; 3 зеркала, а нам в приеме 2 зеркала...; 12 ящиков, а нам в приеме — ничего...; 12 столов, а нам в приеме 2 стола, против реэстра ложно 10 столов; 12 пар башмаков, а нам в приеме 10 пар...; 12 пар пряжек, а нам в приеме 10 пар... Притом еще написано: за кушанье, по 5 рублей за каждого — неправдиво, понеже кушанье тех денег не стоит; за мытье рубах, по 50 копеек за каждого — потому что моют чрез три недели, взяв у иного 2, а у иного 3 рубашки, да по простыне» [13, т. 3, с. 240–242].

Согласно «Генеральному списку учеников» Академической гимназии за 1736 г. в ее «верхнем классе» оказались «Василей Лебедев, родился в Москве, 19 лет, капрал тобольского полку (кто был отец. — Н. К., Е. П.); Яков Виноградов, в Суздале, 21 году, священник; Яков

Несмеянов, в Москве, 20 лет, капрал Преображенского полку; Иван Голубцов, в Москве, 20 лет, типографщик; Александр Чадов, в Москве, 20 лет, подьячий; Прокофей Шишкарев, в Петербурге, 17 лет, капрал Семеновского полку; Семен Старков, в Москве, 18 лет, дьячок. Алексей Барсов, в Москве, 17 лет, священник; Никита Попов, в Юрьеве, 16 лет, диакон» [13, т. 3, с. 299, 303].

Условия их жизни были крайне тяжелы. В течение многих лет они недополучали положенных денег, страдали от голода, холода, отсутствия нормальной одежды [13, т. 3, с. 299, 303, 704–705; т. 4, с. 4, 23, 206–207, 344]. Так, 8 марта 1738 г. эти девять студентов доносили в Канцелярию: «В нынешнем 1738 году февраля месяца 18-го числа, по поданному в Академию наук доношению о выдаче денег, выдано нам... двадцать семь рублей, считая на каждого человека по три рубля, для пропитания до определения. <...> Понеже нам... и по сие время определения не учинено, чего ради в самой крайней находимся нужде, так что не только платья и обуви, но и дневной не имеем пищи. И дабы указом Ея И. В. повелено было нам, низжайшим, находящимся в таком убогом состоянии, выдать на счет правительствующего сената за прошедший февраль месяц каждому по три рубля. <...> Доношение писал тоя ж академии ученик Алексей Барсов и руку приложил...» [13, т. 3, с. 651–652].

Вероятно, постоянное безденежье стало причиной «грехопадения» А.С. Барсова. 24 июля 1736 г. «Василей Адодуров, академии адъюнкт» составил «известие»: «...объявлено мне от присланных сюда из Москвы российских учеников... что один из них, именем Алексей Степанов сын Барсов, украл у товарищей своих: у Дмитрия Виноградова — денег два рубля, у Якова Несмеянова — платок шелковый, ценою в шестьдесят копеек, да половину прутка сургучу красного, в которой покраже оный Барсов уже и признался. Но понеже у тех же учеников учинились еще некоторые пропажи, а именно: у Дмитрия Виноградова пропал платок бумажный новый, ценою, по его объявлению, в 40 копеек, ножик перочинный, ценою в 15 копеек, доскань (ящичек, ларец; табакерка. — Н. К., Е. П. [19]) роговая, ценою в 20 копеек; у Михайла Ломоносова — нож складной, ценою в 10 копеек; у Семена Старкова — рубаха, ценою в 25 копеек; да у меня, с поварни, — одна серебряная ложка и одна оловянная тарелка. Того ради канцелярии Акаде-

мии наук оное сим представляю, не повелено ль будет помянутого Барсова взять и во всех вышеписанных пропажах допросить, дабы таким способом все непорядочные поступки и дальние погрешения заблаговременно отвращены были?» [13, т. 3, с. 150].

10 августа «ученик Алексей Степанов сын Барсов» был «допрашиван» и показал, «что у товарищей де своих: у Дмитрия Виноградова денег два рубля, у Якова Несмеянова платок шелковый... своевольно с окна, в небытность их, взял; да протчих вещей пропалых: у... Виноградова платок бумажный... ножа перочинного... доскань роговую... Ломоносова ножик складной... Старкова рубаху... и его, Ададунова, с поварни, серебряной ложки и одной оловянной тарелки он не крал и не брал...» [13, т. 3, с. 154]. Расплата за «злодеяние» была жестокой. В том же месяце «в Академии наук обретающийся главный командир» приказал: «Его, Барсова, за его продерзость высечь кошками, у... Василья Ададунова при собрании тамо обретающихся учеников... И по наказании его... из-под караула свободить» [13, т. 3, с. 159]. Так закончилось первое заключение Алексея Степановича.

По истечении пятилетнего обучения (в мае 1738 г. А.С. Барсова и семь его товарищей приняли в университет) все студенты были проэкзаменованы. 13 мая 1740 г. проводившие «апробацию» академики доносили: «Понеже высоким Правительствующего сената указом... повелено обретающихся при Академии наук московских студентов в их науках освидетельствовать... того ради академия наук... студентов в присутствии наибольших академических профессоров трикратно, то есть 2-го, 5-го и 12-го числа сего мая, экзаменовала, и при том случае следующее усмотрено... Лебедев все показанные ему науки, а именно: арифметику, геометрию, географию, алгебру, физику, нравоучение, реторику и историю изрядно понял, а в языках, то есть в немецком и латинском и в переводах с обоих оных языков на российский диалект, довольно искусство имеет; нраву доброго... Голубцов... в науках довольно понятие получил, притом нрав добрый... Шишкарев в науках и языках весьма посредственно обучался, а и нраву недалекого. <...>. Попов в науках и языкам довольно обучен, нравом посредственной доброты... Алексей Барсов в науках не далек, в языках еще не силен, а и во нраве своем посредствен; а от рождения имеет 21 год... О сих студентах приемлет Академия наук смелость всепокорное свое мнение представить, что по-

неже из них Лебедев, Голубцов и Попов как в науках, так и в языкам довольно обучились, то их при Академии наук переводчиками тех из них оставить можно, которые к наукам способны. Барсов может в другие не так важные переводы или для управления печатных на российском, немецком и латинском языке книг и других вещей употреблен быть, а прочие... могут в математике и астрономии к большему совершенству себя привести, дабы их со временем как геодезистов в посылки или к сочинению ландкарт с пользою употребить было можно. <...> Леонард Эйлер, Георг Вольфганг Крафт, К.Н. ф. Винсгейм, Готфрид Гейнзиус, И. Стеллинг, П.Л. Леруа, И.Г. Струб де Пиермонт» [13, т. 4, с. 396–397].

Вскоре после этого «освидетельствования» А.С. Барсов был принят на работу в Академию наук. 12 апреля 1740 г. И.А. Корф приказал ему «быть корректором в российской типографии, которому над оной смотрение иметь, и жалование ему производить майя с 1-го сего 1740-го году, по сту по осьмидесят рублей в год...» [13, т. 4, с. 397, 468–469]. Вероятно, эта сумма включала в себя расходы на жилье, дрова и свечи. Согласно академической ведомости, составленной 7 января 1742 г., «российской типографии корректоры Федор Степанов и Алексей Барсов получали по 120 рублей ежегодно» [13, т. 5, с. 408]. В 1741 г. ему была отведена казенная квартира в доме Г.И. Головкина [20].

Типография, основанная в 1727 г. [21], в первые годы работы имела небольшой штат: пять-шесть наборщиков, семь-восемь тередорщиков (печатников) и батырщиков (накладчиков), не больше дюжины учеников и корректора [13, т. 5, с. 4–8]. В этот период Академия наук вела обширную издательскую деятельность. Помимо ученых трудов печатались многочисленные переводы, учебники, календари, оды, описания торжеств и фейерверков, правительственные документы, газеты, научные и научно-популярные журналы [22]. И.Д. Шумахер всячески поощрял развитие типографии. Книготорговля к этому времени стала одной из важнейших доходных статей академического бюджета. К тому же богато изданные тома были прекрасным подношением для высоких покровителей Академии наук. И.Д. Шумахер мастерски владел этой «дипломатией книгами». Контроль над библиотекой, типографией, словолитной, гравировальной, переплетной мастерскими и книжной лавкой был одним из основных факторов, определявших его влияние в Академии.

Борьба партий, происходившая в Академии наук после воцарения Елизаветы, не могла не затронуть А.С. Барсова и его коллег. А.К. Нартов, добившийся у императрицы назначения следствия над И.Д. Шумахером, попытался вывести типографию из-под его надзора. 18 апреля 1743 г. он распорядился: «Понеже... господином Нартовым усмотрено, что в находящихся при академии русской и немецкой типографиях печатаются присланные из Правительствующего сената разные о государственных делах указы и прочие случающиеся важные дела, а понеже в той типографии, за множеством палат, дверей немалое число, також и в окошках решеток нет, отчего не без опасности быть может, — того ради по указу Ея И. В. в Академии наук определено: до сделания настоящих решеток, в тех палатах лишние двери запереть и запечатать накрепко, чтоб вход и выход имели в одни двери, а окна бы не раскрывали, по тому ж запереть и запечатать академическою и корректора Барсова и подмастерья Яковлева печатями. Чего ради к тем дверям поставить особливового солдата, с переменою на часы, на три смены трех человек, чтоб как пойдут типографские служители из типографии домой, то б часовой солдат их осматривал, не вынесено ль кем чего будет, и ежели кто что унесет, таковых приводить в канцелярию, с которыми поступлено будет по указом» [13, т. 5, с. 634].

По-видимому, симпатии А.С. Барсова в данном случае были не на стороне партии «Академии наук советника». В ответном рапорте 29 апреля 1743 г. он выдвинул целый ряд возражений против новых правил работы типографии: «Сего апреля... указ Ея И.В. из Академии наук... мною получен, в котором написано, чтоб вход и выход типографским служителям иметь в одни двери, а прочие заколотить, также и окна заколотивши гвоздьми, запечатать. Того ради Академии наук покорнейше предлагаю: ежели окна заколотить и не открывать, то в летнее время от сырости, как то в каменных палатах, а особливо в типографии, где всегда находится мокрая бумага, обыкновенно бывает, листы печатные, также и бумага вся погибнет. А хотя от Академии наук в типографии для просушивания листов протапливать и приказано будет, то от протапливания будет немалый жар, отчего тередорщикам не можно будет в сутки и трехсот листов напечатать, которые в умеренной теплоте могут в сутки тысячу листов напечатать, отчего может произойти в деле немалая остановка.

И о вышеписанном Академия наук что соблаговолит?» [13, т. 5, с. 639–640].

В 1742 г. «типографские служители» были посланы в Москву [13, т. 5, с. 39–40, 63, 102]. Подобно другим специалистам Академии наук, они приняли активное участие в проведении коронационных торжеств. По всей видимости, подготовка мероприятия проходила в спешке. Ни А.С. Барсов, ни его подчиненные не получили должных инструкций, поэтому 8 марта он отправил в Канцелярию доношение: «...по-неже по силе Правительствующего сената указу велено мне отправиться в Москву от Академии с типографскими служителями и с прочими станами... По которому указу я с прочими той типографии служителями и отправился, а послушного указу мне и инструкции не дано... Того ради Академию наук всепокорно прошу, дабы повелено было дать мне послушный указ и инструкцию и по сему моему доношению решение учинить...» [13, т. 5, с. 58].

Через два дня вышел «Указ Ея И. В. самодержицы всероссийской из Академии наук корректору Барсову», которым ему предписывалось «чинить по нижеследующим» пунктам: «...над отправленными в Москву академическими служителями иметь смотрение тебе, чего ради им быть тебе послушным, и о том сей данный тебе указ им объявить всем с прочетом и подпискою в слышании. <...>. 1. Как по приезде твоём в Москву... отведена тебе будет квартира, то отправленные с тобою от Академии наук типографские... станы разобрав, поставить, а литеры раскласть в ящики добрым порядком и иметь их во всегдашней бережи и надлежащем хранении. 2. Поручаемые от Правительствующего сената указы... исправлять прежде всего, с неусыпным прилежанием, а сколько указов... о том тебе вести своею рукою порядочный журнал... а в Академию обо всем каждый месяц исправно репортовать. 3. Из Правительствующего сената или из других мест входящие к тебе патенты... печатать тебе по введённому обыкновению, со всякою исправностью, без замедления, а по напечатании и не отдавая патентов в руки, брать за них деньги по цене, показанной в данной тебе росписи ценам патентов каждого рангу, и... вносить в особливую книгу своею рукою. 4. За оные патенты, также за отпущенные с тобою книги, пергаментные листы и прочие вещи получаемые деньги... вносить в данную тебе от Академии наук шнурованную книгу, означивая точно с кого именем и чином, за что, которого месяца и числа и сколько денег взято

будет... 5. Оные казенные деньги хранить тебе в крепком ларце, за своею печатью и замком, от которого ключ и печать иметь тебе при себе, а без себя никого к деньгам не пускать, ибо все до траты денег касающееся взыщется на тебе...» [13, т. 5, с. 59–62].

Три отдельных пункта инструкции были посвящены недопустимости «пьянства и бесчинства». Не секрет, что чрезмерное увлечение академических служащих «зеленым змием» наносило весьма существенный ущерб «чести и пользе Академии»². «Прежде и больше всего должен ты, — обязывали А.С. Барсова составители инструкции, — от пьянства, игры, непотребных компаний с крайним тщанием себя хранить, трезву, бодру, прилежну и рачительну быть как в дороге, так и на месте, везде и за всем самому смотреть, вставать по утрам прежде, а спать ложиться после всех. Подчиненных тебе служителей в добром порядке содержать... дабы они не пьянствовали, не бесчинствовали, не мотали и никаких непотребств не делали, в дороге бы ехали смирно, никому ни малейших обид не делали...» [13, т. 5, с. 60].

Указ позволяет проследить распорядок дня, особенности межличностных взаимоотношений и систему штрафов в типографии того времени. А.С. Барсову приказано: «В Москве за ними смотреть, чтоб каждый на работу приходил в шестом часу по полуночи, а с работы выходил в исходе первого часа по полудни; по обеде бы были к работе в третьем, а из типографии выходили в восьмом часу. Ежели ж нечаянная и нужная работа случится, то им денно и ночью всем обще трудиться, пока работа вся окончится. И в такие поры тебе ревностное за ними примечание иметь, с таким накрепчайшим смотрением, дабы ни один человек новопечатанных указов или манифестов тайным образом не брал, не продавал и никому прежде публикации не отдавал, под опасением жесточайшего истязания и штрафа. А кто сие учинит, тех, как преступников, наказывать тебе того ж часу, без упущения. Притом бы всяк свою должность рачительно и прилежно, со всякою тихостью, без шуму и непорядков тщательно отправлял, также прежде тебя и без твоего позволения никто никуда из типографии не отлучался под штрафом, а и самому тебе, кроме важных причин и законных нужд от типографии казенных денег и материалов, отнюдь не отлучаться, дабы в твоём отбытии каких непорядков от служителей не произошло, чего ради тебе при типографии жить и быть безотлучно...» [13, т. 5, с. 60–61].

По всей видимости, А.С. Барсов показал себя неплохим администратором. 8 ноября 1744 г. он получил повышение — назначен смотрителем над типографией и фигурною палатою [13, т. 7, с. 200, 217, 454, 570–571, 737]. О его организаторских талантах говорят события 5 декабря 1747 г., когда в здании Кунсткамеры внезапно вспыхнул пожар, нанесший серьезный ущерб музею, библиотеке и обсерватории. Уже на следующий день А.С. Барсов рапортовал в Канцелярию о том, что типография, вынесенная на лед реки Невы, спасена и через несколько дней будет снова работать [23]. Правда, карьерный рост не сопровождался увеличением жалования. На протяжении восьми лет оно не менялось [13, т. 5, с. 445, 554; т. 7, с. 217, 454, 570–571, 737; т. 8, с. 712, 722]. Только в мае 1748 г. он начал получать еще 50 руб. [13, т. 9, с. 175] за то, что стал «не только править, но и «Ведомости» переводить, а притом очень прилежен, так что достоин сей малой прибавки» [13, т. 10, с. 690].

Тяжелый труд типографских рабочих скудно оплачивался. Российские наборщики получали 72 руб. в год, тередорщики и батырщики — 45–50 руб., ученики, за редким исключением, — 18–30 руб. [13, т. 5, с. 4–8]. К тому же в первые годы нового царствования Академия наук опять оказалась в тяжелом финансовом положении. Пять лет она оставалась без официально назначенного президента. Хотя уже упоминавшаяся борьба внутриакадемических «партий» закончилась поражением А.К. Нартова и его союзников, И.Д. Шумахер все-таки не сумел полностью восстановить утраченные позиции. Задержки жалования стали длительными и регулярными. Взамен его служащие получали книги. В Архиве Академии наук сохранились сотни челобитных от служителей типографии, академических учеников, студентов, мастеровых, истопников... [13, т. 5, с. 806–809, 891–897, 913–919, 935–936] с одинаковой резолюцией: «За неимением при Академии денежной казны и дабы оные служители без жалованья не претерпевали нужды, на пропитание оным просителям, на счет их... [часть] заслуженного жалованья из книжной лавки выдать книгами, теми, о которых они просят. А ежели тех экземпляров, сколько они на оную дачу требуют, не имеется, то выдать и другими; токмо не свыше того, сколько они требуют» [13, т. 5, с. 888–889].

Свидетельством напряженной работы типографии в 1740–1750-е гг. стали десятки рапор-

тов, записок и доношений А.С. Барсова, хранящихся в Архиве Академии наук. Большинство из них посвящены изданию новых книг. Например, 8 марта 1746 г. он составил «в канцелярию Академии наук репорт» о «печатании переведенной профессором господином Ломоносовым с латинского на российский язык книги вольфианской экспериментальной физики» [24, л. 25–25 об.]. 24 января 1751 г. типография получила ордер на публикацию «Аристона» А.П. Сумарокова [25, л. 223–227 об.]. Некоторые из этих документов дают возможность узнать больше о быте подчиненных А.С. Барсова [24, л. 241–242; 25, л. 5 об., 37, 54, 190–202].

Наиболее любопытны те из них, которые позволяют пролить свет на жизнь И.С. Баркова. С 25 мая 1751 г. он был исключен из числа студентов и состоял в типографии учеником наборного дела [25, л. 394–411]. Канцелярия, «усмотря его молодые лета и ожидая, не будет ли от него впредь какого плода», назначила ему обучаться «российскому штилю у проф. Крашенинникова и языкам французскому и немецкому, и только по окончании учебных часов приходить в типографию, причем корректору Барсову³ поручено было наблюдать, чтобы он не впал в прежние непорядки, и доносить о его занятиях и поведении ежемесячно» [26–28]. В июле 1751 г. А.С. Барсов рапортовал, что его подопечный находится «в трезвом уме и состоянии и о прежних своих продерзостях сильно сожалеет» [29, с. 195].

Через два года после этих событий, 2 марта 1753 г., И.С. Барков подал в Канцелярию «всепокорное прошение». Из него мы узнаем о многочисленных служебных обязанностях А.С. Барсова в это время: «Прошлого 1752 года мая 29 числа определен я нижайший к находящемуся в типографии корректору Алексею Барсову для вспоможения ему в поправлении корректур и для записки у него бумаги и прочих материалов, понеже за множеством положенных на него Барсова дел, а именно, что надлежит до приходу и расходу бумаги и прочих материалов, также и для посторонних его случающихся дел, как то переводу ведомостей и иных, без вспоможения оному одному исправиться было трудно» [30].

А.С. Барсов не только печатал и переводил книги, которые потом попадали в частные и государственные библиотеки. Он принимал и непосредственное участие в комплектовании их фондов. По распоряжению от 16 мая 1746 г. обязательные экземпляры всех изданий Акаде-

мии наук должны были поступать в ее библиотеку: «Все, что в типографии печататься ни будет, кроме книг, а именно: трагедии, комедии, оперы, речи посольские и прочие тому подобные, то из оных отдавать от корректора Барсова ... на всяком языке по шести, для сохранения в библиотеку» [13, т. 8, с. 110]. Сейчас трудно точно установить, насколько точно выполнялся этот указ. Однако попробуем хотя бы примерно определить объемы новых поступлений.

Как мы уже отмечали, сохранилась подписанная А.С. Барсовым «Ведомость, сколько каких книг напечатано...» [12]. Специально исследовавший это архивное дело С.П. Луппов дает такую характеристику масштабов издательской деятельности Академии наук в этот период: «...можно условно принять, что в 1747—1753 гг. типография... ежегодно выпускала в среднем около 40 книг и других материалов (календарей, комплектов газеты «Санкт-Петербургские ведомости», речей послов и т. д.) общим объемом свыше 360 печатных листов. <...> По сравнению с 1740 г. объем продукции, выпускаемой ежегодно типографией Академии наук, вырос почти в два раза» [11, с. 64]. Таким образом, если считать, что А.С. Барсов действовал в точном соответствии с указом, библиотека за шесть лет должна была получить примерно 240 наименований, около полутора тысяч экземпляров.

В следующем году Алексей Степанович выступил в необычной для себя роли библиотечного цензора. Дело в том, что в царствование Елизаветы Петровны был введен запрет на издания, в которых упоминалось Брауншвейгское семейство. Такие книги изымались, имена свергнутых правителей вымарывались. 7 декабря 1754 г. он получил задание найти работы «с известным титулом» в иностранных фондах книгохранилища Александрово-Невского монастыря [18, т. 34, стб. 478]. Это было серьезное, «политическое» задание, требовавшее не только знания «иностранных диалектов». «Цензор», выполняющий подобные щекотливые поручения в одном из важнейших духовных центров столицы, должен был снискать доверие как церковных, так светских властей.

В заключение еще раз подчеркнем всю шаткость положения академических служащих того времени. По малейшему поводу их могли унижить, разжаловать, лишить жалования и арестовать. За три года до смерти суровым взысканиям подвергся и А.С. Барсов, причем за «провинность», на которую раньше не обращали особого внимания. 13 ноября 1749 г. он получил

выговор за статью в «Санкт-Петербургских ведомостях» о «пожаловании» И.И. Шувалова камер-юнкером «с ненадлежащей учтивостью, без отчества» [13, т. 10, с. 156—157]. Просвещенный фаворит Елизаветы не стал сурово взыскивать с провинившихся. По словам И.Д. Шумахера, А.С. Барсов и его коллега «обещали быть более внимательными в будущем» [31]. Однако в 1760 г. «прошибка», заключающаяся в том, что в объявлении о продаже кареты, цуговых лошадей и шор в доме П.Г. Чернышева тот был назван вместо действительного камергера действительным камердинером [32], повлекла более серьезное наказание. По решению Академической канцелярии А.С. Барсов был посажен под арест, разжалован в копиисты и оштрафован на сумму месячного оклада [33].

К сожалению, многие сюжеты, связанные с перипетиями жизни А.С. Барсова, остались за пределами данной публикации. Так, сохранившиеся в академическом архиве документы свидетельствуют о его тесном сотрудничестве с М.В. Ломоносовым [34]. Как удалось выяснить, он не только «справлял» и выпускал труды великого современника, но и принимал участие в рецензировании текста его «Российской грамматики» [35] — автографы с замечаниями А.С. Барсова сохранились в архиве М.В. Ломоносова, в составе «Материалов к Российской грамматики» [34; 36]. То, что это задание было поручено именно А.С. Барсову, — неслучайно. Выпускник Академической гимназии, познакомившийся в ее стенах с идеями немецких грамматистов пиетистского направления, ученик и воспитанник В.К. Тредиаковского и В.Е. Адодурова, пропагандировавших в России идеи французского Просвещения, А.С. Барсов, без сомнения, обладал широким кругозором и знаниями, необходимыми для того, чтобы квалифицированно судить о сочинении своего коллеги. Его участие в работе над «Российской грамматикой» М.В. Ломоносова, а также та роль, которую он сыграл в развитии издательского и библиотечного дела в России, позволяют нам говорить о нем как о значимом культурном деятеле России середины XVIII века.

Кроме того, огромная, совершенно не охваченная авторами область научного поиска — попытка проследить каналы и пути распространения трудов, созданных при участии А.С. Барсова, по частным и государственным библиотекам Российской империи.

В исторической перспективе важными показателями востребованности той или иной

книги читателями являются ареал ее распространения, количество переизданий, их общий тираж. С этой точки зрения интересно проанализировать документ, относящийся уже к началу XIX в. — «Реестр книг от Императорской академии наук в Америку присылаемых» [37]. История его создания такова. В 1803 г. Н.П. Резанов направил письма видным политическим и общественным деятелям с просьбой содействовать в создании библиотеки для русской колонии на Аляске. Центральное научное учреждение страны не осталось в стороне от этой инициативы. Президент Академии наук Н.Н. Новосильцев писал Н.П. Резанову, что его подчиненные «соображаясь с человеколюбивым намерением Вашим посеять семена наук в недрах народов, отдаленных от Европы и, следовательно, от просвещения, поставили себе обязанностью избрать некоторые классические книги и ландкарты, которые... препровождаются к Вашему превосходительству» [38, с. 177].

Более половины из 48 наименований (219 экз.), перечисленных в реестре «классических» трудов Академии наук, были или изданы под личным наблюдением А.С. Барсова (например, «Краткое руководство к теоретической геометрии» и «Руководство к математической и физической географии» Г.В. Крафта, «Римская история» и «Древняя история», Ш. Роллена), или являлись вторым («Басни Федровы» в переводе И.С. Баркова, «Описание Земли Камчатки» С.П. Крашенинникова), третьим («Сокращенная универсальная история...» Г. Кураса), а в исключительном случае и шестым «тиснением» («Российская Грамматика» М.В. Ломоносова) книг, вышедших в 1740–1760-е годы.

В этой перспективе наша работа является не только биографическим исследованием, посвященным одному из представителей раннего этапа развития академической науки в России. Ее результаты могут также быть использованы при подготовке фундаментальных трудов в области науковедения, библиотекovedения, истории издательского дела, историографии, а также спецкурсов по проблемам истории культуры.

Примечания

- ¹ Здесь и далее орфография и пунктуация документов модернизированы авторами, кроме тех случаев, когда это повлекло бы за собой искажение стиля первоисточников.
- ² 6 июня 1742 г. коллега А.С. Барсова по типографии И.Ф. Розе доносил: «Тердорщики и батыр-

щики приходят на работу всегда почти пьяны и работу отправляют не по надлежащему, но станки лишь ломают, и не можно успеть одного починить, когда у них и другой уже изломан будет». [13, т. 5, с. 254–255].

- ³ В «Словаре русских писателей XVIII века» в статье, посвященной И.С. Баркову, ошибочно указано «корректор А.А. Барсов» [6, с. 58].

Список источников

1. Кулябко Е.С. Замечательные питомцы Академического университета. Ленинград : Наука. 1977. 229 с.
2. Чистов Ю.К., Хартанович М.Ф. Летопись Кунсткамеры. 1714–1836 / Рос. акад. наук ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург, 2014. 740 с.
3. Летопись жизни и творчества М.В. Ломоносова / Академия наук СССР ; Институт истории естествознания и техники ; сост. В.Л. Ченакал, Г.А. Андреева, Г.Е. Павлова, Н.В. Соколова ; под ред. А.В. Топчиева, Н.А. Фигуровского, В.Л. Ченакала. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1961. 436 с.
4. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. / ред. А.И. Андреев, Г.П. Блок, Г.А. Князев. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. 935 с.
5. Рукописи Ломоносова в Академии наук СССР : научное описание / АН СССР ; сост. Л.Б. Модзалевский ; отв. ред.: Г.А. Князев. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1937. 404 с.
6. Словарь русских писателей XVIII века. Ленинград : Наука, 1988. Вып. 1. 356 с.
7. Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. Санкт-Петербург : Тип. Имп. АН, 1873. Т. 2. 1042 с.
8. Тюличев Д.В. Классификационно-статистический анализ академических изданий 1747–1753 гг. как метод изучения русской культуры середины XVIII в. : (по новым материалам) // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук по книговедению. Ленинград : БАН СССР, 1973. Вып. 3. С. 299–318.
9. Тюличев Д.В. Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и Ломоносов. Ленинград : Наука, 1988. 279 с.
10. Луппов С.П. К вопросу об уточнении репертуара русской книги первой половины XVIII в. : Новые данные о не дошедших до нас изданиях // Книжное дело в России в XVI–XIX веках : сб. науч. тр. Ленинград : БАН СССР, 1980. С. 32–42.
11. Луппов С.П. Типография Петербургской академии наук в 1741–1765 гг. : Новые данные //

- Сборник научных трудов. Ленинград : БАН СССР, 1983. С. 54—71.
12. «Ведомость, сколько каких книг напечатано с июня месяца с 1746 г. по нынешнее число...» (октябрь 1753 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 3. Оп. 4. Д. 137. Л. 62—68 об.
 13. Материалы для истории Императорской академии наук. Санкт-Петербург : Тип. Имп. АН, 1885—1900.
 14. Смирнов С.К. История Московской славяно-греко-латинской академии. Москва : Тип. В. Готье, 1855. 428 с.
 15. Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. Санкт-Петербург : Тип. Имп. АН, 1868. X, 751 с.
 16. Тоболова М.П. Антон Алексеевич Барсов. Москва : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1993. 107 с.
 17. Федосюк Ю.А. Русские фамилии : популярный этимологический словарь. Москва : Флинта, 2011. С. 48.
 18. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода. Санкт-Петербург : Синод. тип., 1868—1914.
 19. Доскан, доскань, доксень // Словарь русского языка XVIII века. Ленинград : Наука, 1984. Вып. 6. С. 226.
 20. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (март 1740 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 3. Оп. 1. Д. 65. Л. 42—44.
 21. Объявление именного указа из Верховного тайного совета // Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1830. Т. 7. № 5775. С. 873—874.
 22. Петров А.Н., Царт И.Д. Первая академическая : к 250-летию 1-й типографии Издательства «Наука». Ленинград, 1977. 99 с.
 23. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (декабрь 1747 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 22.
 24. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (январь, февраль 1746 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 25—25 об., 241—242.
 25. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (март 1751 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 3. Оп. 1. Д. 151. Л. 5, 37, 54, 190—202, 223—227 об., 394—411.
 26. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (октябрь 1751 г.) // Архив Российской Академии наук, Санкт-Петербургский филиал. Ф. 3. Оп. 1. Д. 158. Л. 424—426.
 27. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (ноябрь 1751 г.) // Архив Российской Академии наук, Санкт-Петербургский филиал. Ф. 3. Оп. 1. Д. 159. Л. 326—329.
 28. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (май 1752 г.) // Архив Российской Академии наук, Санкт-Петербургский филиал. Ф. 3. Оп. 1. Д. 165. Л. 21—28.
 29. Билярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. Санкт-Петербург : Тип. Имп. АН, 1865. 104, 820 с.
 30. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (март 1753 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 3. Оп. 1. Д. 175. Л. 526—529.
 31. Делопроизводственные материалы Канцелярии Академии наук (март 1738 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 1. Оп. 3. Д. 136. Л. 112—112 об.
 32. Санкт-Петербургские ведомости. 1760. 24 ноября. № 94.
 33. Протоколы Канцелярии и ордера Президента Академии наук (1760 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 3. Оп. 1. Д. 471. Л. 259.
 34. Тетрадь различных черновых рукописей М.В. Ломоносова (1744—1757 гг.) // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5. Л. 122—123.
 35. Карева Н.В., Пивоваров Е.Г. К истории изучения «Российской грамматики» : попытка атрибуции некоторых документов из архива М.В. Ломоносова // Девятые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы конф. (Рим, Салерно, 4—9 февраля 2019 г.). Москва: Индрик, 2019. С. 92—97.
 36. Ломоносов М.В. Материалы к Российской грамматике // Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 7 : Труды по филологии, 1739—1758 гг. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1952. С. 595—760.
 37. «Реестр книг от Императорской Академии наук в Америку присылаемых...» (1803 г.) // Российский государственный исторический архив. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 125 об. — 126 об.
 38. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова / сост., введ. и коммент. Р.Г. Ляпуновой, С.Г. Федоровой. Ленинград : Наука, 1979. 280 с.

A.S. Barsov and Academic Book Printing in the 18th Century

Natalia V. Kareva ^{1 a *}, Evgeny G. Pivovarov ^{2 b **},

¹ Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 9 Tuchkov Pereulok, St. Petersburg, 199053, Russia

² St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Natural Sciences and Technology, Russian Academy of Sciences, 5 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia

^a ORCID 0000-0001-6861-6512; SPIN 8655-8881

^b ORCID 0000-0001-8701-9684; SPIN 5669-8463

E-mail: * natasha.titova@gmail.com, ** pivovaro@mail.ru

Abstract. In 2018, we celebrated three hundred years birth anniversary of the prominent Russian scholar A.S. Barsov (1718–1763). While scientific legacy of other Lomonosov's contemporaries has been hugely studied in dozens of articles and books, Barsov's name has been rarely mentioned in the indexes of the extensive literature devoted to M.V. Lomonosov. Meanwhile, a vast array of documents have been preserved and partially published, indicating that Barsov played an important role in the development of book printing in Russia and elaboration of the Russian literary language norms. The purpose of the article is to determine the role of A.S. Barsov in the process of formation of new, secular culture in the post-Petrine time. The authors attempted to highlight the life and manners of academic students and employees in the middle of the 18th century, to show in what difficult conditions there were created the book masterpieces of the Academy, preserved in hundreds of libraries around the world. The article established the main milestones of A.S. Barsov's life path. He was born in the family of priest; studied at the Slavic-Greek-Latin Academy. After five years at the Academy Gymnasium and University, he was examined by professors and appointed proofreader at the Academic printing house; later on — supervisor of the printing house and its Figure chamber; shortly before his death, he was subjected to severe administrative sanctions. The authors analyse the fate of A.S. Barsov as one of the typical representatives of the early development stage of the academic science in Russia. The article introduced into scientific circulation a number of sources that allow assessing from a new, unexpected angle the evolution of the Academy of Sciences in the 1730s — 1760s. The authors revealed the degree of influence of his activity on the development of publishing activity and librarianship in Russia. The results of this study can be used in preparation of fundamental works in the field of science studies, library science, history of publishing, historiography, as well as special courses on the history of culture.

Key words: A.S. Barsov, M.V. Lomonosov, Slavic-Greek-Latin Academy, Academic Gymnasium, Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg, printing house, academic publications, 18th century, history of books, history of printing houses, history of librarianship.

Citation: Kareva N.V., Pivovarov E.G. A.S. Barsov and Academic Book Printing in the 18th century, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2019, vol. 68, no. 6, pp. 614–626. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-6-614-626.

References

1. Kulyabko E.S. *Zamechatel'nye pitomtsy Akademicheskogo universiteta* [Remarkable Alumni of the Academic University]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, 229 p.
2. Chistov Yu.K., Khartanovich M.F. *Letopis' Kunstkamery. 1714–1836* [Chronicles of the Kunstkamera. 1714–1836]. St. Petersburg, 2014, 740 p.
3. Topchiev A.V., Figurovsky N.A., Chenakal V.L. (eds). *Letopis' zhizni i tvorchestva M.V. Lomonosova* [Chronicles of M.V. Lomonosov's Life and Work]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1961, 436 p.
4. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 10: Sluzhebnye dokumenty. Pis'ma. 1734–1765 gg.* [Complete Works. Volume 10: Official Documents. Letters. 1734–1765]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1952, 935 p.

5. Knyazev G.A. (ed.) *Rukopisi Lomonosova v Akademii nauk SSSR: nauchnoe opisaniye* [Lomonosov's Manuscripts in the USSR Academy of Sciences: Scientific Description]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1937, 404 p.
6. *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Russian Writers' Dictionary of the 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, issue 1, 356 p.
7. Pekarsky P.P. *Istoriya Imperatorskoi akademii nauk v Peterburge* [History of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg]. St. Petersburg, Imperatorskoi AN Publ., 1873, vol. 2, 1042 p.
8. Tyulichev D.V. Classification and Statistical Analysis of 1747–1753 Academic Publications as a Method of Studying the Mid-18th Century Russian Culture: (On New Materials), *Sbornik statei i materialov Biblioteki Akademii nauk po knigovedeniyu* [Collection of Articles and Materials of the Library of the Academy of Sciences on Book Studies]. Leningrad, BAN SSSR Publ., 1973, issue 3, pp. 299–318 (in Russ.).
9. Tyulichev D.V. *Knigoizdatel'skaya deyatelnost' Peterburgskoi Akademii nauk i Lomonosov* [Book Publishing Activities of the St. Petersburg Academy of Sciences, and Lomonosov]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 279 p.
10. Luppov S.P. On the Clarification of the Repertoire of Russian Books of the First Half of the 18th Century: New Data on No Longer Extant Publications, *Knizhnoye delo v Rossii v XVI–XIX vekakh: sb. nauch. tr.* [Book Publishing Industry in Russia in the 16th–19th Centuries: collected scientific papers]. Leningrad, BAN SSSR Publ., 1980, pp. 32–42 (in Russ.).
11. Luppov S.P. The Printing House of the St. Petersburg Academy of Sciences in 1741–1765: New Data, *Sbornik nauchikh trudov* [collected scientific papers]. Leningrad, BAN SSSR Publ., 1983, pp. 54–71 (in Russ.).
12. "The Sheet of How Many and What Books Were Printed from the Month of June 1746 to the Present Day..." (October 1753), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 3, aids 4, fol. 137, pp. 62–68 back.
13. *Materialy dlya istorii Imperatorskoi akademii nauk* [Materials for the History of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Imperatorskoi AN Publ., 1885–1900.
14. Smirnov S.K. *Istoriya Moskovskoi slavyano-greko-latinskoi akademii* [History of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy]. Moscow, V. Got'e Publ., 1855, 428 p.
15. Chistovich I.A. *Feofan Prokopovich i ego vremya* [Feofan Prokopovich and his Time]. St. Petersburg, Imperatorskoi AN Publ., 1868, X, 751 p.
16. Tobolova M.P. *Anton Alekseyevich Barsov*. Moscow, MGTU im. N.E. Baumana Publ., 1993, 107 p. (in Russ.).
17. Fedosyuk Yu.A. *Russkie familii: populyarnyi etimologicheskii slovar'* [Russian Surnames: Popular Etymological Dictionary]. Moscow, Flinta Publ., 2011, p. 48.
18. *Opisaniye dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateishogo pravitel'stvuyushchego sinoda* [Description of Documents and Cases Kept in the Archives of the Holy Governing Synod]. St. Petersburg, Sinodal'naya Publ., 1868–1914.
19. Doskan, doskan', doksen', *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, issue 6, p. 226 (in Russ.).
20. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (March 1740), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 3, aids 1, fol. 65, pp. 42–44 (in Russ.).
21. Personal Decree Announcement from the Supreme Privy Council, *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, vol. 7, no. 5775, pp. 873–874 (in Russ.).
22. Petrov A.N., Tsart I.D. *Pervaya akademicheskaya: k 250-letiyu 1-i tipografii Izdatel'stva "Nauka"* [The First Academic: To the 250th Anniversary of the 1st Printing House of "Nauka" Publishing]. Leningrad, 1977, 99 p.
23. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (December 1747), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 3, aids 1, fol. 112, p. 22 (in Russ.).
24. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (January, February 1746), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 3, aids 1, fol. 100, pp. 25–25 back, 241–242 (in Russ.).
25. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (March 1751), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 3, aids 1, fol. 151, pp. 5, 37, 54, 190–202, 223–227 back, 394–411 (in Russ.).
26. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (October 1751), *Arkhiv Rossiiskoi Akademii nauk, Sankt-Peterburgskii filial* [Archive of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg Branch], coll. 3, aids 1, fol. 158, pp. 424–426 (in Russ.).

27. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (November 1751), *Arkhiv Rossiiskoi Akademii nauk, Sankt-Peterburgskii filial* [Archive of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg Branch], coll. 3, aids 1, fol. 159, pp. 326–329 (in Russ.).
28. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (May 1752), *Arkhiv Rossiiskoi Akademii nauk, Sankt-Peterburgskii filial* [Archive of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg Branch], coll. 3, aids 1, fol. 165, pp. 21–28 (in Russ.).
29. Bilyarsky P.S. *Materialy dlya biografii Lomonosova* [Materials for Lomonosov's Biography]. St. Petersburg, Imperatorskaya AN Publ., 1865, 104, 820 p.
30. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (March 1753), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 3, aids 1, fol. 175, pp. 526–529 (in Russ.).
31. Records of the Chancellery of the Academy of Sciences (March 1738), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 1, aids 3, fol. 136, pp. 112–112 back (in Russ.).
32. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [Saint Petersburg News], 1760, November 24, no. 94.
33. Chancellery Records and President's Orders of the Academy of Sciences (1760), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 3, aids 1, fol. 471, p. 259 (in Russ.).
34. Notebook of M.V. Lomonosov's Various Draft Manuscripts (1744–1757), *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 20, aids 1, fol. 5, pp. 122–123 (in Russ.).
35. Kareva N.V., Pivovarov E.G. To the History of the “Russian Grammar” Study: An Attempt to Attribute Some Documents from M.V. Lomonosov's Manuscript Collection, *Devyatye Rimskie Kirillo-Mefodievskie chteniya: materialy konf. (Rim, Salerno, 4–9 fevralya 2019 g.)* [Proceedings of the Conference “Ninth Roman Cyril and Methodius Readings” (Rome, Salerno, February 4–9, 2019)]. Moscow, Indrik Publ., 2019, pp. 92–97 (in Russ.).
36. Lomonosov M.V. Materials to the Russian Grammar, *Polnoe sobranie sochinenii v 11 t. T. 7: Trudy po filologii, 1739–1758 gg.* [Lomonosov M.V. Complete Works. In 11 volumes. Volume 7: Works on Philology, 1739–1758]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1952, pp. 595–760 (in Russ.).
37. “A List of Books Sent to America from the Imperial Academy of Sciences...” (1803), *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive], coll. 15, aids 1, fol. 1, pp. 125 back – 126 back (in Russ.).
38. Lyapunova R.G., Fedorova S.G. (eds). *Russkaya Amerika v neopublikovannykh zapiskakh K.T. Khlebnikova* [The Russian America in K.T. Khlebnikov's Unpublished Notes]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 280 p.